

Магомадова Алиса Иналовна

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА В РУССКОМ И ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Глаголы движения русского и чеченского языков представляют собой своеобразный лексико-грамматический разряд слов. Сопоставительное исследование отглагольных словообразовательных гнезд русского и чеченского языков позволило установить наличие или отсутствие тех или иных лексико-грамматических и морфологических категорий, получивших реализацию в производной лексике обоих языков, и глубже проникнуть в системно-структурную организацию глагола как части речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 113-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.366

Филологические науки

Глаголы движения русского и чеченского языков представляют собой своеобразный лексико-грамматический разряд слов. Сопоставительное исследование отглагольных словообразовательных гнезд русского и чеченского языков позволило установить наличие или отсутствие тех или иных лексико-грамматических и морфологических категорий, получивших реализацию в производной лексике обоих языков, и глубже проникнуть в системно-структурную организацию глагола как части речи.

Ключевые слова и фразы: глаголы движения; лексико-грамматический разряд; внутриглагольное словообразование; словообразовательные гнезда русского языка; словообразовательные гнезда чеченского языка.

Магомадова Алиса Иналовна*Чеченский государственный университет**sulejbanova.ru@mail.ru***ОТГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА
В РУССКОМ И ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Несмотря на отсутствие системно-структурной соотносительности между русским и чеченским языками, можно утверждать, что отглагольная деривация является для них универсальной словообразовательной категорией. Однако при самом поверхностном сравнении отглагольных дериватов русского и чеченского языков на фоне их семантической близости в большинстве случаев наблюдается структурное несовпадение. Тем не менее, как пишет А. А. Аминова, «<...> наличие общих подходов к структуре производного слова в русском и чеченском словообразовании, использование единого понятийного аппарата, рассмотрение глагола с точки зрения взаимообусловленности лексических, грамматических и словообразовательных характеристик, совпадение основных типов номинации в русском (шире – славянских) и чеченском (шире – кавказских) языках (при формальном несовпадении частных разрядов синтетического типа) позволяют осуществлять системное сравнение словообразовательных единиц в свете теории номинации, для которой принципиального значения не имеет, какие именно единицы – аналитические или синтетические – избираются в качестве объектов лингвистического анализа» [1, с. 5]. В этой связи нам представляется важным обрисовать круг проблем, связанных с задачей сопоставительного анализа отглагольных словообразовательных гнезд типологически дистантных языков, а также лингвистические предпосылки и теоретические основы такого рода исследований.

Как уже говорилось, проблема эквивалентности словообразовательных гнезд разноструктурных языков неразрывно связана с вопросом о словообразовательной активности той или иной части речи. Необходимой предпосылкой сопоставительного анализа отглагольных словообразовательных гнезд, одним из его оснований является ответ на вопрос: что представляет собой глагол как производящая база в русском и чеченском языках, т.е. слова каких частей речи образуются от глагола в обоих языках и набором каких словообразовательных значений они обладают.

По количеству формируемых гнезд глаголы в русском языке занимают второе место после имен существительных – 30,71% [5, с. 170].

В чеченском языке глагол также является деривационно активной частью речи. Сопоставительный анализ словообразовательных гнезд русского и чеченского языков в первую очередь выявляет ярко выраженные различия в их количественном составе. Это обусловлено как спецификой морфологической структуры русского и чеченского языков, так и деривационным потенциалом соотносительных исходных слов.

Словообразовательную активность слов любой части речи многие дериватологи ставят в непосредственную зависимость от его принадлежности к той или иной лексико-семантической группе. С одной стороны, анализируя те или иные словообразовательные типы глаголов (и не только глаголов), ученые приходят к выводу о том, что словообразовательное значение типа, манифестируемое формантом, во многом зависит от лексико-семантической специфики производящих слов; с другой стороны, исследователи глагольных лексико-семантических групп, стремясь к возможно более полному их описанию, обращаются к словообразовательному аспекту и устанавливают, что отдельные ЛСГ характеризуются наличием целых рядов глаголов, образованных по одним и тем же типам. Они образуют в рамках одной и той же ЛСГ особого рода функционально-семантические парадигмы, в которые входят слова, сходные не только по тем или иным дифференциальным семам, но и по способам их манифестации, см. подробнее [3, с. 61]. Анализ количественного состава отглагольных словообразовательных гнезд, исходные слова которых входят в разные ЛСГ, позволяет утверждать, что наибольшим словообразовательным потенциалом обладают глаголы движения. По данным «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова в словообразовательное гнездо с исходным словом *ходить* входит 470 производных, *вести* – 507, *нести* – 541. Меньшей словообразовательной активностью обладают глаголы действия, преобразующего воздействия (физического воздействия на объект), глаголы психической деятельности и др.

Таким образом, полное формально-семантическое описание словообразовательных гнезд одной ЛСГ представляется важной лингвистической задачей, так как позволяет установить влияние семантики исходного слова на структурную организацию гнезда, показать особенности образования мотивированных слов различных частей речи в гнездах слов данной ЛСГ, а также выявить влияние семантики исходного слова на продуктивность тех или иных категорий мотивированных слов на разных ступенях словообразования [4, с. 176].

В современной дериватологии существуют и другие точки зрения на эту проблему. В частности, в работе Т. А. Ацаркиной на примере глаголов движения в польском, чешском и русском языках была сделана попытка показать связь семантики глагола, его интенционной структуры со словообразовательными потенциалами. По мнению автора, лексическая реализация словообразовательных возможностей мотивирующего глагола зависит от множества причин разного порядка, среди которых особое место занимает структура интенционного поля глагола, его словообразовательной валентности. Понятия интенции и валентности, перенесенные из современной семантики в область словообразования, позволяют прогнозировать словообразовательные возможности глагола, хотя, как замечает автор, реальная лексикализация зависит от множества специфических для каждого языка факторов – узуса, стилистических причин, конкуренции с синонимическими лексемами, в том числе образованными от других основ [2, с. 221].

Методика взаимного наложения словообразовательных гнезд при сопоставительном анализе дает возможность выявить набор производных, характерных для одного языка и отсутствующих в другом. Так, русские отглагольные словообразовательные гнезда с исходными словами – глаголами движения – содержат пары по признаку однонаправленности / неоднаправленности. В бесприставочных коррелятивных глаголах движения в качестве исходного условно принят однонаправленный глагол [8].

В чеченских словообразовательных гнездах корреляции будут следующие: *ида* – бегать; вести, водить – *вига*, *йига*, *дига*, *лело*; гнать, гонять – *лалла*, *лелла*, *идаван*; ***ползет***, ***ползти*** – *текха*, *такха*, но: идти – *ваха*; ходить – *эха*; везти – *дан*; возить – *кхехъа* и др.

Главное место в русском отглагольном словообразовательном гнезде занимают префиксальные глаголы, отсутствующие в чеченском языке в силу его агглютинативных свойств. Глаголы движения характеризуются как своими видовыми корреляциями, так и словообразовательными возможностями. К ним присоединяются практически все имеющиеся в русском языке приставки. «Гибкая и разветвленная система глагольной префиксации в славянских языках позволяет словообразовательными средствами выразить различные характеристики действия: его результативность / нерезультативность, кратность, продолжительность, определенную фазу протекания, интенсивность, пространственную направленность» [6, с. 161].

Эти значения в чеченском языке передаются посредством сложных глаголов, один из компонентов которых выполняет модифицирующую, уточняющую функцию: ходить – *лела*; приходиться – *схьалела*, *схьаван*; уходить – *длаваха* [7], а другой является носителем основного значения. Многие кавказоведы считают, что подобные аналитические формы выражают семантику аспектуальности. Видовые значения в чеченском языке находят симметричное и последовательно-формальное выражение в глагольной парадигматике. Чеченские сложные глаголы являются структурно-семантическими эквивалентами русских префиксальных глаголов и полноправными составляющими чеченского словообразовательного гнезда [Там же].

Основной костяк префиксальных глаголов движения расположен в словообразовательном гнезде на первой деривационной оси: *бежать* – *выбежать*, *забежать*, *перебежать* и т.д. На данной оси могут находиться и префиксально-постфиксальные глаголы, аналоги которых в чеченском языке будут сложные глаголы *вада* → *аравада*, *чувада*, *дехъавада* и т.д.;

прыгать – *отпрыгнуть* – *кхоссавала* – *длакхоссавала*;

бежать *отбежать* – *вада* – *длавада* и др. [Там же].

На втором деривационном шаге от префиксальных глаголов могут образовываться видовые корреляции: *бежать* → *забежать* → *забегать*; *нести* → *вынести* → *выносить*.

Производные подобной структуры в чеченском словообразовательном гнезде: *ида* → *чувада* → *чуида*; *дан*, *кхехъа* → *арадаккха*, *арадаха*, *арадахъа*, *аракхехъа* [Там же].

На второй и третьей ступенях деривации в глагольных словообразовательных гнездах русского языка обнаруживаются прилагательные, например: *лететь* → *взлететь* → *взлетный*; *лезть* → *вылезть* → *безвылазный* и существительные: *гнать* → *загнать* → *загон*; *ехать* → *проехать* → *проезд*; *плыть* → *приплыть* → *приплывшие* и др.

В чеченском языке: *тлемавала* (лететь) – *тлемаваьларг* (летающий, взлетевший); *дблa,глерта*, *кховда* (лезть) – *арадала* (вылезть) – *арацaдолург* (безвылазный) и существительные: *тлемавала* (лететь) – *тлемавалар* (взлет, полет), *ваха* (идти) – *вахар* (ход, хождение), *вада* (бежать) – *вадар* (бег, побег), *лаха* (искать) – *лахар* (поиск) и др. [Там же].

В целом можно констатировать, что глаголы движения русского и чеченского языков представляют собой своеобразный лексико-грамматический разряд слов. Специфика структурно-семантической организации их словообразовательных гнезд определяется, главным образом, внутриглагольным словообразованием, а также частеречным составом производных на всех ступенях деривации. Сопоставительное исследование отглагольных словообразовательных гнезд русского и чеченского языков позволило установить наличие или отсутствие тех или иных лексико-грамматических и морфологических категорий, получивших реализацию в производной лексике обоих языков, и глубже проникнуть в системно-структурную организацию глагола как части речи.

Список литературы

1. **Аминова А. А.** Производный глагол в сопоставительном аспекте (на материале русского и татарского языков). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. 187 с.
2. **Ацаркина Т. А.** Семантика глагола и его словообразовательные возможности (на материале глаголов движения в польском языке в сопоставлении с чешским и русским) // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 215-221.
3. **Лексико-семантические группы русских глаголов** / под ред. Э. В. Кузнецовой. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 180 с.
4. **Лукашанец А. А.** Структурно-семантическая характеристика глагольных словообразовательных гнезд в белорусском языке // Деривационные типы и гнезда в синхронии и диахронии. Владивосток, 1989. С. 175-183.
5. **Моисеев А. И.** Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 207 с.
6. **Петрухина Е. В.** Основные принципы сопоставления модификаций глагольных действий в славянских языках // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. М.: Диалог – МГУ, 1997. С. 158-180.
7. **Сулейбанова М. У.** Типология словообразовательных систем нахских и иноструктурных языков. Изд-е 1-е. Пятигорск, 2010. 165 с.
8. **Тихонов А. Н.** Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971. 385 с.

VERBAL WORD-FORMATIVE FAMILIES IN THE RUSSIAN AND CHECHEN LANGUAGES

Magomadova Alisa Inalovna
Chechen State University
sulejbanova.ru@mail.ru

Verbs of motion of the Russian and Chechen languages are an original lexical-grammatical word category. The contrastive research of the verbal word-formative families of the Russian and Chechen languages allowed ascertaining the presence or absence of these or those lexical-grammatical and morphological categories realized in the derivative vocabulary of both languages and deeper penetrating into the system-structural organization of verb as a part of speech.

Key words and phrases: verbs of motion; lexical-grammatical category; intra-verbal word formation; word-formative families of the Russian language; word-formative families of the Chechen language.

УДК 371.321.2

Педагогические науки

В статье рассматривается интонационная работа над предложением в период обучения грамоте родного (осетинского) языка. Утверждается, что интонационная работа над предложением в данный период способствует осознанному усвоению понятия «предложение», его содержания и значения, формированию пунктуационных навыков. Представлена разработанная автором система заданий.

Ключевые слова и фразы: интонация; работа над интонацией предложения; начальный период обучения родному языку; формирование интонационного слуха; аналитико-синтетические упражнения.

Майрамукаева Фатима Ахполатовна, к. пед. н.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
majr-fatima@yandex.ru

**СИСТЕМА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УМЕНИЯ
ПРОДУЦИРОВАТЬ И ИНТОНАЦИОННО ОФОРМЛЯТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ (ОСЕТИНСКОМУ) ЯЗЫКУ[©]**

Непременным условием овладения родным языком как средством коммуникации является усвоение интонации предложения. Причем особенно важно учитывать интонационные особенности предложения в начальный период обучения, когда речевой слух ребенка находится в одной из основных стадий своего развития.

Методисты высоко оценивают роль правильного интонирования в обучении учащихся языку. Так, М. Р. Львов отмечает, что «интонационная работа над предложением помогает, во-первых, лучше понять его значение; во-вторых, усвоить и запомнить образцы, которым школьник должен подражать; в-третьих, помогает школьнику лучше понять структуру предложения, выделить его составные части, что положительно скажется на грамотности письма» [7, с. 69].

Более обстоятельно о роли интонации при изучении простого предложения в школе писал Г. Л. Фирсов. В частности он отмечал, что «интонация выполняет в речи различные функции, но главная из них грамматическая, точнее – грамматико-синтаксическая; интонация оформляет законченность предложения как